

отделу милиции не отпускал и милиционеры все это время ходили голодными [1, л. 128]. Ввиду того, что документ сохранился в не совсем читательном виде, не удалось выяснить, кто являлся начальником Могилевского уездного отдела милиции в 1921 году.

В результате можно сделать следующие выводы: 1) дисциплина в Могилевском уездном отделе милиции в 1921 году была слабой, о чем свидетельствовали слова начальника отдела, где он просил уком заменить хотя бы сто прежних сотрудников на новых (т. е. поменять около 50 % личного состава отдела); 2) по нашему мнению, ранее (т. е. в 1919–1920 гг.) дисциплина в Могилевском уездном отделе милиции едва ли была существенно выше, ибо в это время в стране проводилась экономическая политика «военного коммунизма» и за свою службу милиционеры получали продуктовый паек, а не зарплату в денежном эквиваленте, поэтому перебои в снабжении милиционеров хлебом, сахаром и солью, не говоря уже о других продуктах питания, бывали также неоднократно; 3) на уровень дисциплины влияла и гражданская война, которая еще не завершилась к 1921 году на всей территории советской России, и милиционерами очень часто становились крестьяне, которые были зачастую малограмотными и, как тогда выражались, «мало политически подкованными»; 4) однако, найдено немало фактов, которые свидетельствовали о том, что в последующее время правящей в Советском Союзе большевистской партии удалось поднять дисциплину в правоохранительных органах, включая милицию, на высокий уровень.

Список использованной литературы

1. Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАОМО). – Ф. 6622. Оп. 1. Д. 47.

СОСЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖСОСЛОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РИМСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ЭПОХИ ПРИНЦИПАТА

**Москвитина Анастасия, Спирида Артур (УО МГПУ им. И. П. Шамякина,
Беларусь)**

Научный руководитель – С. В. Телепень, канд. ист. наук, доцент

Целью данной работы является установление межсословных отношений чиновников императорской администрации и занимаемого ими по сословному признаку места в системе управления принципата.

Сенаторы, эквиты и имперские вольноотпущенники снабжали принципсов правительственными кадрами. Привыкшие к совместному функционированию государственных институтов, они все вместе составляли правительственную прослойку древнеримского общества, внутренние структуры которого, основанные на статусе, хотя и фиксировали большинство индивидуальных ситуаций, не исключали восхождений благодаря

воле императора. Но эти пути к большому назначению не должны были быть слишком быстрыми или являться результатом исключений, нарушающих социальный порядок. Если некоторые из имперских вольноотпущенников, наиболее приближенных к правителю, могли получить золотое кольцо или *restitutio natalium*, то именно для их потомков эта услуга имела наибольшее значение. Процесс социального восхождения не мог полностью отменить первоначальное рабское состояние, за исключением случаев, когда это было необходимо.

Если всадники могли получить *adlectio* (зачисление) в сенатское сословие, только небольшое количество слуг принцепса извлекло из этого выгоду в конце хорошо обеспеченной или заслуженной карьеры, так что скорее потомки первого поколения пользовались этим новым достоинством в большей степени [1, p. 217–241]. Все еще иногда задавались вопросом об их происхождении и отмечали неполноценность последних [2, с. 173–175, с. 185–186]. В сенатском сословии прием семьи в группу патрициев также представлял собой награду, поскольку это включало название рода в группу великих семей, которые вошли в историю Рима.

Цезарь Август и его преемники реформировали элементы военной иерархии, изменив, в том числе, систему назначения командиров легионов. Тем не менее, вплоть до времён Северов, легаты назначались исключительно из числа сенаторов [3, с. 55]. Члены сенатского сословия пользовались статусом, который объяснялся только их призванием обеспечивать функционирование *res publica*; выполнять различные обязанности в правительстве провинций (в первую очередь их руководство, как в императорских провинциях, так и в сенатских провинциях; командование большинством органов государственного управления); легионами; дополнительные административные обязанности (попечительство над городами или помощь губернаторам в осуществлении юрисдикционных полномочий и т. д.); осуществление официальных священнических функций, даже самых устаревших; участие в заседаниях сената; не считая более неформальные обязанности, такие как участие по его просьбе в совете императора или специальных миссиях.

Но распределение обязанностей, неотделимое от продвижения в магистратуре (*cursus honorum*), показывает тенденции, которые проявляются в эпиграфических источниках, начертанных на основаниях статуй или надгробных памятников. Примером могут служить отрывки из Тацита, свидетельствующие о карьерном пути Гнея Юлия Агриколы (*Gnaeus Julius Agricola*) (*Tac. Agricola*. 9. 40).

Таким образом, сословная политика принципата постепенно менялась, давая всё больше возможностей для продвижения эквитам, отодвигая сенаторскую знать на второй план. Подобные тенденции дают лучше понять структуру государственного управления Римской империи и эволюцию сословной системы.

Список использованной литературы

1. Demougin, S. De l'esclavage à l'anneau d'or du chevalier / S. Demougin // Des ordres à Rome, sous la direction de Claude Nicolet. – Paris : C.N.R.S., 1984.–P. 217–241.
2. Christol, M. Armée et société politique dans l'empire romain au IIIe siècle ap. J.-C. (de l'époque sévérienne au début de l'époque constantinienne) / M. Christol // Civiltà Classica e Cristiana, 9. – Genova : Istituto di latino, Università di Genova, 1988. – P. 169–204.
3. Телепень, С. В. Высший командный состав римской армии (период принципата): к вопросу о viri militares / С. В. Телепень // Изв. высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер. Общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 53–59.

СЕМЕЙНАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ **Новак Максим (УО ГГТУ им. П. О. Сухого, Беларусь)** **Научный руководитель – С. А. Елизаров, д-р ист. наук, профессор**

Мой прадедущка Новак Николай Иванович родился 22 мая 1922 г. в семье крестьянина Новака Ивана Николаевича и Евдокии Федоровны в д. Симоничи Лельчицкого района Гомельской области. В семье было 4 детей. Когда организовались колхозы, трудились на колхозных полях.

Как только началась мобилизация, Николая призвали на войну в первых числах сентября 1941 г. Лельчицким райвоенкоматом [1]. Вначале его определили в пехотный полк, где он защищал в боях подходы к Москве. Особенно тяжело было под Ржевом в начале 1942 г. в ходе Ржевско-Вяземской наступательной операции, проводившейся советскими войсками с 8 января по 20 апреля 1942 г.

Один из эпизодов во время этой операции очень запомнился, прадед часто рассказывал своим детям и внукам. Совместно с офицерами он с группой патруля совершали патрулирование. Был сильный туман. Группа зашла на территорию немцев и ворвалась в траншею. Завязался бой. Во время боя группа взяла в плен немецкого офицера. Шла подготовка к наступлению советских войск, и немецкий офицер дал важные сведения о фашистских планах.

В одном из боев Николай Иванович получил осколочное ранение в правую ногу и был отправлен в полевой госпиталь. Один из маленьких осколков остался в ноге на всю его жизнь. В 1943 году Николай Иванович начал свою военную службу в воинской части 231 стрелкового полка 75 гвардейской стрелковой дивизии в качестве заряжающего орудия батареи 45-миллиметровых противотанковых пушек гвардии рядовым. В 1944 г. он получил тяжёлое ранение в грудь. Были поражены лёгкие. Долго лечился в госпитале. Однажды ему попала фронтальная газета, где в сводке было сообщено об освобождении Лельчицкого края. Николай стал проситься домой, чтобы повидаться с родными.

До войны в д. Симоничи насчитывалось 245 домов, которые все были уничтожены в июле 1943 г. нацистскими оккупантами [2, с. 413]. Мать сберегла детей и со слезами встретила Николая. Горько было слушать